

Научная статья

УДК 339.56.055 © А. Г. Гетман, Е. А. Голубейкова
DOI: 10.24412/2225-8264-2024-1-67-73

НОВЫЕ ТАМОЖЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РИСКИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гетман А. Г.¹
Голубейкова Е. А.²

Ключевые слова: таможенно-логистические риски, международные цепи поставок, товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, контрафактные товары

Keywords: customs and logistics risks, international supply chains, goods containing intellectual property, counterfeit goods

Аннотация. Статья посвящена исследованию таможенно-логистических рисков, которые возникают у участников внешнеэкономической деятельности при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Целью статьи является оценка последствий влияния санкционной политики на логистику товарных потоков в международной цепи поставок и выявления новых таможенно-логистических рисков, возникающих при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и разработка предложений для их минимизации. Для достижения цели решались следующие задачи: на основе анализа подходов к таможенно-логистическим рискам систематизирована классификация рисков, доказано возникновение новых таможенно-логистических рисков. Используя системный подход и экспертный метод рассмотрен Перечень товаров, разрешенных к параллельному импорту. Опираясь на полученные выводы, в статье обоснованы новые проблемные аспекты в международных цепях поставок, содержащих объекты интеллектуальной собственности, сформулированы решения и направления путей минимизации новых таможенно-логистических рисков на основе развития информационных потоков и совершенствования законодательных мер. Предлагаемые решения могут быть использованы в целях развития внешнеторговой деятельности в условиях санкционной политики.

¹Гетман Анастасия Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного администрирования, Северо-Западный Институт управления РАН-ХиГС (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 10, стр. 1., кв. 39)
E-mail: getman-ag@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1625-086X

²Голубейкова Екатерина Александровна — старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовский филиал Российской таможенной академии (Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Петрожицкого, д. 15/3)
E-mail: gea9541@yandex.ru

NEW CUSTOMS AND LOGISTICS RISKS IN INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS OF GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY

Anastasia G. Getman

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Northwestern Institute of Management RANEPa

Ekaterina A. Golubeikova

Senior Lecturer of the Department customs operations and customs control Rostov branch of the Russian Customs Academy

Abstract. The article is devoted to the study of customs and logistics risks that arise for participants in foreign economic activity when moving goods containing intellectual property across the customs border. The purpose of the article is to assess the consequences of the impact of sanctions policy on the logistics of commodity flows in the international supply chain and to identify new customs and logistics risks that arise when moving goods containing intellectual property across the customs border, and to develop proposals for minimizing them. To achieve the goal, the following tasks were solved: based on the analysis of approaches to customs and logistics risks, the classification of risks was systematized, the emergence of new customs and logistics risks was proven. Using a systematic approach and the expert method, the List of goods allowed for parallel import is reviewed. Based on the findings obtained, the article substantiates new problematic aspects in international supply chains containing intellectual property, formulates solutions and directions for minimizing new customs and logistics risks based on the development of information flows and improvement of legislative measures. The proposed solutions can be used to develop foreign trade activities in the context of sanctions policy.

Поступила в редакцию:
02.02.2024

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время происходит трансформация товарных потоков, изменение линейных связей между странами мира, проработка новых логистических маршрутов, выбор поставщиков и покупателей.

Общие показатели по внешней торговле РФ в январе 2023 года снизились по сравнению с аналогичным периодом 2022 года более чем на 20 % и составили 55,5 млрд долларов. При этом следует отметить, что в основном снижение произошло за счет экспортных показателей (-31,2%) [1]. По данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2022 году возрос по сравнению с 2021 годом на 8,1%, в том числе экспорт увеличился на 19,9%, импорт сократился на 11,7%. Однако за 9 месяцев 2023 года внешнеторговый оборот сократился на 16% по сравнению с аналогичным периодом [2]. Такая тенденция объясняется прежде всего сокращением объемов внешнеторгового оборота со странами Евросоюза (на 66,9%) [3].

В условиях тотальной сложноподчиненной санкционной политики одной из самых уязвимых областей во внешней торговле является логистика. Изучению вопросов логистики при осуществлении внешнеторговой деятельности традиционно уделяется повышенное внимание как отечественными (А. У. Альбеков, Б. А. Аникин, А. М. Гаджинский, В. В. Лукинский, Ю. В. Малевич, В. В. Щербаков и др.) так и зарубежными учеными (Д. Д. Бауэрсокс, Д. Д. Клосс, Д. Уотерс и др.), так как она напрямую связана с размером издержек, а, значит, с объемом конечной прибыли. Большое внимание в исследованиях уделяется вопросам рисков в логистике, выделяя отдельно таможенно-логистические риски (А. В. Парфенов, Ю. Е. Гупанова, Е. А. Смирнова и др.).

Исследования проводятся в области логистики по всему миру в целях поиска путей минимизации рисков и предлагаются различные разработки инновационных решений для снижения потенциальных рисков [4], что обуславливает применение термина «таможенная логистика».

Согласимся с Ю. Е. Гупановой, которая выделяет среди основных направлений в области таможенной логистики во-первых, совокупность методов рационализации применения таможенных процедур и технологий, целью которых является повышение эффективности таможенного администрирования, а во-вторых, средства и методы оптимизации потоковых процессов во внешнеэкономической деятельности, которые направлены на достижение основной цели в логистике — сокращение издержек [5].

Анализ таможенно-логистических рисков в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

Под логистическим риском понимают возможные потери, которые могут быть связаны с временными или финансовыми затратами из-за различных изменений в цепочке поставок. Ученые часто рассматривают логистический риск как совокупность коммерческих рисков, непосредственно связанных с таможенной и

налоговой политикой, а также ущербом при выполнении логистических операций.

Выделяют различные логистические риски, классификация которых построена на определенных критериях [6], обобщенно разделяя их на внешние и внутренние [7].

К внешним рискам относят такие как политические, законодательные, территориальные. К внутренним можно отнести складские, кадровые, управленческие.

Кроме того, ученые стали отдельно выделять риски, связанные с прохождением таможенного контроля: экспортные и импортные риски; риски, в зависимости от специфики товарного потока [8]. К последним прежде всего отнесем специфический товарный поток, содержащий объекты интеллектуальной собственности [8].

Отметим, что наиболее обсуждаемыми таможенно-логистическими рисками в научных и практических кругах являются риски, относящиеся к непредсказуемости таможенных платежей [10]. При этом, перемещение через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, обладает даже большими рисками, так как эти риски связаны с широким диапазоном последствий от увеличения сроков выпуска товаров до 20 рабочих дней и до конфискации самого товара [подробнее: 11; 12, параграф 2.3].

Приведем классификацию видов таможенно-логистических рисков, возникающих у специфического товара, содержащего объект интеллектуальной собственности:

- временной;
- финансовый;
- административный;
- репутационный;
- контрактный [13].

Рассмотренные риски обуславливают необходимость разработки мер по их минимизации, которые разрабатывают на этапе планирования международной цепи поставок при условии возможности выявления таких рисков.

До введения масштабной санкционной политики и утверждения широкого перечня ответных мер, к которым отнесем легализацию параллельного импорта в отношении отдельных товаров, возможности планирования приведенных рисков у участников ВЭД были достаточно объективными.

В условиях резкой геополитической нестабильности, сложившейся в начале 2022 года, Правительством Российской Федерации был предпринят ряд мер, направленных на обеспечение внутреннего рынка товарами, на наличие которых внутренний рынок «рассчитывал».

Резкое изменение политики иностранных контрагентов (прежде всего, крупных корпораций Западной Европы и США) в торговле с российскими компаниями в начале 2022 года было скомпенсировано изменениями в нормативно-правовом регулировании Российской Федерации импорта товаров.

Так, согласно российскому законодательству и праву ЕАЭС, действовавшим на начало 2022 года, при

ввозе в Россию товара импортеру необходимо было получить разрешения правообладателя продукции в двух аспектах:

- в области прав интеллектуальной собственности;
- в области соблюдения требований технического регулирования.

Положения статей 1252, 1515 Гражданского кодекса РФ, касающиеся отнесения товаров к контрафакту, исходят из основной характеристики — наличие (отсутствии) разрешения правообладателя на использование его средств индивидуализации или результатов интеллектуальной деятельности [14].

При этом фактор оригинальности товаров, исходя из положений Гражданского кодекса, не является существенным.

В условиях объявления о приостановке деятельности в России более 300 крупных компаний, а также санкционных ограничений со стороны стран ЕС и США, для обеспечения непрерывности поставок потребовалось изменить законодательные рамки.

Федеральным законом от 8 марта 2022 г. №46-ФЗ [ст. 18, 15] было введено положение, согласно которому не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается Министерством промышленности и торговли Российской Федерации (далее — Перечень) [16], а также средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Перечень не является закрытым, его обновление осуществляется на регулярной основе:

- включение новых категорий товаров (приведенных в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности);
- включение правообладателей товарных знаков;
- исключение правообладателей товарных знаков.

Данные изменения зависят от позиции компании-правообладателя, которая может меняться. Так, ряд компаний после официального ухода с нашего рынка возвращается, используя различные способы (например, ребрендинг или передача исключительных прав российской компании).

Однако прогнозирование изменений Перечня, равно как и понимания какие именно критерии лежат в основе изменений в Перечень, Правительство РФ не освещает.

Этот фактор сказывается на непредсказуемости поставки и невозможности просчета таможенно-логистических рисков для участников ВЭД. Основным риском для и импортеров продукции параллельного импорта является то, что такая информация редко бывает публичной, и соответственно предсказать на этапе планирования сделки, останется ли бренд в списке разрешенных к моменту фактического ввоза товара и его декларирования, не представляется возможным.

Перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения ст.ст. 1252, 1254, п. 5 ст. 1286.1, ст.ст. 1301, 1311, 1406.1, пп. 1 ст. 1446, ст.ст. 1472, 1515 и 1537 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории России правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия утвержден приказом Минпромторга России от 21 июля 2023 г. №2701 и действует с 4 ноября 2023 г. С 7 мая 2022 года по 3 ноября 2023 г. действовал приказ Минпромторга России от 19 апреля 2022 г. №1532, которым утверждались 5 редакций Перечня. Следует отметить, что в Перечень, утвержденный приказом №1532, изменения вносились с периодичностью от 1,5 до 4,5 месяцев. Сроки действия для каждого приказа Минпромторга России, утверждавшего или вносившего изменения в Перечень товаров параллельного импорта представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы, в 2022 году Перечень корректировался часто и в довольно короткие сроки, что можно объяснить быстрыми и резкими изменениями в политике различных компаний по налаживанию либо прекращению поставок товаров в Российскую Федерацию в новых условиях, складывавшихся в 2022 году. По итогам 2023 года можно сделать вывод о том, что Перечень стал более стабильным. Вместе с тем, если учесть, что средний срок поставки товара (от заключения внешнеторгового контракта до получения товара) из стран Европы с учетом санкционной политике в большинстве случаев превышает срок действия редакций Перечня.

Таким образом, появились новые факторы, обра-

Таблица 1

Сроки действия различных редакций Перечня товаров параллельного импорта*

Приказ Минпромторга России	Дата утверждения приказа	Срок действия приказа	Средний срок, дней
Приказ №1532 (об утверждении Перечня)	19.04.2022	45 дней	92 дня
Приказ №2299 (о внесении изменений в Перечень)	03.06.2022	48 дней	
Приказ №3042 (о внесении изменений в Перечень)	21.07.2022	92 дня	
Приказ №4456 (о внесении изменений в Перечень)	21.10.2022	132 дня	
Приказ №684 (о внесении изменений в Перечень)	02.03.2023	141 день	
Приказ №2701 (об утверждении Перечня)	21.07.2023	действует в настоящее время	

*Расчет проводился исходя из дат утверждения приказов. Учитывая, что для различных позиций перечня вводились различные даты вступления в силу, сроки фактического действия не рассчитывались

зующие новые таможенно-логистические риски, которые связаны с геополитической турбулентностью. Так, представленная схема появления новых таможенно-логистических рисков (рис. 1) демонстрирует, что изменение подходов к осуществлению таможенного контроля влияет на возникновение у участника ВЭД новых рисков. Рассмотрим два примера. В случае, когда участник ВЭД планировал переместить товар, содержащий объект интеллектуальной собственности, внесенный в таможенный реестр до легализации параллельного импорта отдельных видов товаров, он мог проверить объект интеллектуальной собственности и заранее имел возможность осуществить необходимые действия в целях соблюдения прав интеллектуальной собственности. Как видим, в этом случае таможенно-логистические риски были прогнозируемы. Второй пример связан с перемещением через таможенную границу товара, включенного в перечень параллельного импорта, то есть участник ВЭД, не проверяя наличие объекта интеллектуальной собственности в таможенном реестре, планирует ввоз оригинального товара без согласия правообладателя. Однако на момент ввоза данный объект исключается из Перечня параллельного импорта и таможенные органы в полной мере применяют механизм приостановления выпуска со всеми сопутствующими издержками. Очевидно, что этот риск на сегодняшний день не прогнозируем. Отметим, что предсказуемость всех факторов, которые могут повлиять на успешность завершения сделки, является одной из основных составляющих снижения уровня таможенно-логистических рисков. При этом различные факторы могут компенсировать влияние друг друга.

Что касается состава и структуры Перечня объектов интеллектуальной собственности, приведем результаты анализа на примере редакции Перечня, утвержденного приказом № 2701.

Перечень представляет собой таблицу, содержащую 3 столбца. Первые 2 столбца — это «группа ТН ВЭД ЕАЭС» и «наименование товара» (по сути, дублирующее наименование группы в ТН ВЭД ЕАЭС). Третий столбец, исходя из его названия, содержит коды товаров и (или) средства индивидуализации с пояснением о том, что для содержания данного столбца следует руководствоваться кодом ТН ВЭД ЕАЭС и (или) товарными знаками, которые принадлежат правообладателям, зарегистрированным в недружественных странах.

Принцип формирования третьего столбца, его на-

звание и фактическое содержание вызывают неоднозначность его толкования и дискуссии о возможности отнесения к товарам параллельного импорта того или иного товара, содержащего объекты прав интеллектуальной собственности, принадлежащие правообладателям из недружественных стран.

Так, третий столбец перечня содержит несколько вариантов записей:

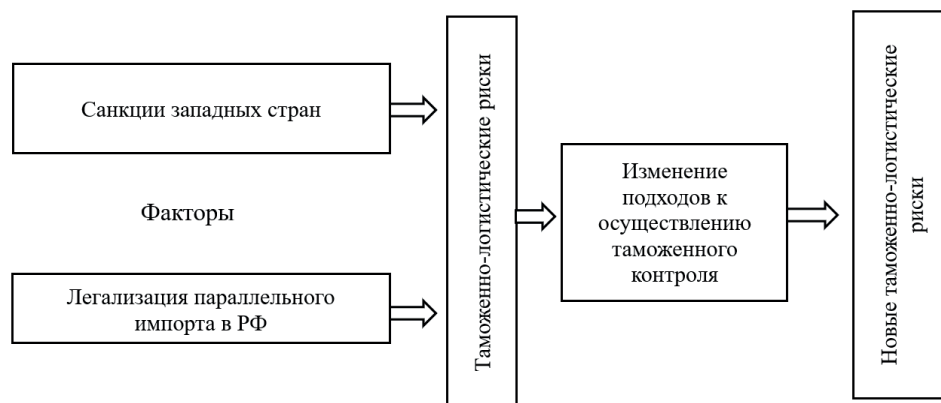
1. Приведены только коды ТН ВЭД ЕАЭС без указания конкретных объектов интеллектуальной собственности (например, позиции Перечня 1, 2, 43, 47, 58 и др., всего 227 позиций). В этом случае предполагается, что к товарам параллельного импорта относятся все товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие правообладателям недружественных стран.

2. Указаны только словесные обозначения (далее — объекты интеллектуальной собственности, бренды) (например, позиции Перечня 83, 87, 116 и др.). Как показал анализ, словесные обозначения являются как товарными знаками, так и названиями компаний (например, ALFRED HEYD GMBH U. CO. KG, HOLTHAUSEN ELEKTRONIK GMBH, LORENZ MESSTECHNIK GMBH). В данном случае к товарам параллельного импорта относятся товары, указанные в первом столбце товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС, содержащие поименованные в столбце 3 объекты интеллектуальной собственности.

3. Указаны коды ТН ВЭД ЕАЭС и словесные обозначения (например, позиции Перечня 40, 41, 42, 203, 204 и др.). В данном варианте к товарам параллельного импорта относятся товары, одновременно отвечающие 2 условиям: классифицируемые кодом ТН ВЭД ЕАЭС, приведенным в столбце 3, и содержащие поименованные в этом же столбце объекты интеллектуальной собственности.

4. Указаны объекты интеллектуальной собственности, которые исключены для данной товарной группы или товарной позиции, подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС. В данном случае предполагается, что к товарам параллельного импорта, классифицируемым указанным кодом ТН ВЭД ЕАЭС, относятся все товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие правообладателям недружественных стран, за исключением указанных для данного классификационного кода (например, позиции Перечня 38, 97, 101, 109 и др.).

Рис. 1. Появление новых таможенно-логистических рисков в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

5. Указаны и коды ТН ВЭД ЕАЭС на уровне товарных позиций или подсубпозиций, и объекты интеллектуальной собственности, которые включены в Перечень параллельного импорта, и объекты интеллектуальной собственности, которые исключены из под действия Перечня (например, позиции Перечня 39, 50, 60, 78).

Данный вариант является самым противоречивым с точки зрения его правоприменения. Исходя из общей логики, в случае указания конкретных объектов интеллектуальной собственности в позиции Перечня, предполагается, что только товары, содержащие эти объекты интеллектуальной собственности, могут быть отнесены к товарам параллельного импорта, и, следовательно, нет необходимости отдельно указывать бренды, которые исключены. Однако, наличие в этой же строке списка объектов с формулировкой «за исключением» ставит под сомнение логику трактования описанных выше вариантов построения позиций Перечня.

Как показал анализ действующей редакции Перечня, в него включено 1873 бренда, исключения указаны для 453 брендов.

Пункты Перечня, содержащие наибольшее количество объектов интеллектуальной собственности приведены в таблице 2.

жено в РФ, либо осуществляется в недостаточном объеме.

Следует отметить, что трудности толкования перечня, поиска объектов интеллектуальной собственности, отсутствие официальных разъяснений (например, о возможности распространения Перечня на всю продукцию бренда, в том числе не содержащую словесных товарных знаков, а только изобразительные товарные знаки) создают затруднения как для бизнеса, так и для таможенных органов.

Ведущую роль в управлении цепями поставок занимает формирование единого информационного пространства необходимого для интеграции процессов охватывающих всю цепочку поставок. Развитие информационного потока со стороны федеральных органов в реалиях сегодняшнего дня играют важную роль для бизнеса. Формирование максимально открытой таможни для участников ВЭД должно учитывать масштабные изменения нормативной базы внутри страны, а действующие механизмы и инструменты осуществления таможенного контроля корректироваться в сторону доступности и упрощения соблюдения требований законодательства.

В этой связи предлагается следующее:

1. Расширить доступные поисковые системы

Таблица 2

Номер позиции Перечня	Товарная группа/товарная позиция ТН ВЭД ЕАЭС	Категория товаров	Количество брендов, ед.
347	8504	Трансформаторы, статические электрические преобразователи	132
330	8471	Ноутбуки и блоки обработки данных	131
383	8542	Схемы электронные интегральные	114
61	39	Пластмассы и изделия из них	125
83	40	Каучук, резина и изделия из них	119
392	87	Средства наземного транспорта (кроме ж/д), их части и принадлежности	111

Таким образом, наибольшее количество брендов разрешено к ввозу для товаров автомобильной отрасли (в том числе объекты интеллектуальной собственности, указанные для 39 и 40 групп ТН ВЭД ЕАЭС, и, в основном принадлежащие автопроизводителям), электротоваров, товаров IT-индустрии.

При этом наибольшее количество объектов интеллектуальной собственности-исключений (т.е. брендов, оставшихся на рынке Российской Федерации) указано для косметической и парфюмерной продукции (257 объектов интеллектуальной собственности), одежды и обуви (154 бренда).

Анализ структуры Перечня позволяет сделать вывод, что основная доля товаров, разрешенных к параллельному импорту, представляет собой достаточно технологически сложные изделия, производство которых в настоящее время либо не нала-

ФТС России по аналогии с поисковым сервисом объектов интеллектуальной собственности, внесенных в таможенный реестр, создав сервис проверки объекта интеллектуальной собственности в Перечне.

2. При внесении объектов интеллектуальной собственности в Перечень устанавливать сроки действия с возможностью продления/исключения/внесения изменений.

Это позволит бизнесу минимизировать новые таможенно-логистические риски и повысить надежность международных поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, так как они играют важную роль в конкурентоспособности компаний, осуществляющих внешнеторговую деятельность [18], сохранив обязательные требования к соблюдению прав интеллектуальной собственности со стороны таможенных органов.

Список источников

1. Внешняя торговля в январе 2023. URL: <https://seanews.ru/2023/03/17/ru-vneshnjaja-torgovlja-rf-v-janvare-2023-goda/> (дата обращения: 10.01.2024).
2. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 11.01.2024).
3. Внешнеторговый оборот Россия — ЕС, 9 месяцев 2023 года. URL: <https://seanews.ru/2023/11/20/ru-vneshnetorgovyj-oborot-rossija-es-9-mesjacev-2023-goda/> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Ali Emrouznejad, Sina Abbasi, Çiğdem Sıcakyüz, Supply chain risk management: A content analysis-based review of existing and emerging topics, Supply Chain Analytics, Vol. 3, 2023, 100031. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2949863523000304>. <https://doi.org/10.1016/j.sca.2023.100031>.
5. Гупанова Ю. Е. Таможенно-логистический фактор снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhenno-logisticheskij-faktor-snizheniya-izderzhok-uchastnikov-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 28.01.2024).
6. Касаткин Б. П., Кривенков Д. В. Теоретические аспекты совершенствования логистической деятельности с учетом таможенных логистических рисков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 10-13. DOI 10.46418/2079-8210_2023_2_2.
7. Скрынченко Б. Л., Мороз В. Д. Виды логистических рисков, возникающие при передвижении товаров через таможенную границу // Вестник академии знаний. 2018. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-logisticheskikh-riskov-voznikayushchie-pri-peredvizhenii-tovarov-cherez-tamozhennuyu-granitsu> (дата обращения: 13.01.2024).
8. Малевич Ю. В., Ермакова Е. В. Актуальные вопросы классификации рисков в международных цепях поставок // Логистические системы в глобальной экономике. 2020. № 10. С. 188-192.
9. Гетман А. Г. Особенности товарного потока, содержащего объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 178-185.
10. Пакулина Е. В., Покровская О. Д., Мигров А. А. Анализ логистических рисков в современных условиях // International Journal of Advanced Studies. 2023. Т. 13, № 2. С. 172-196. DOI: 10.12731/2227-930X-2023-13-2-172-196.
11. Гетман А. Г. Таможенная логистика в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 4. С. 180-187. DOI 10.26163/GIEF.2023.96.43.027.
12. Гетман А. Г., Голубейкова Е. А. Актуальные вопросы перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Спб.: Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. 156 с.
13. Гетман А. Г. Последствия наступления рисков участников ВЭД, возникающих при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 161-166. DOI 10.26163/GIEF.2021.46.26.024.
14. Голубейкова Е. А. Особенности организации защиты таможенными органами юга России прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности и таможенного дела: сборник докладов конференции и форума-фестиваля (Санкт-Петербург, 21-26 марта 2023 г.). Спб.: Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, 2023. С. 35-40.
15. Федеральный закон от 08 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411102/ (дата обращения: 03.05.2023).
16. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 (ред. от 21.10.2022) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/ (дата обращения: 03.05.2023).
17. Cavinato J. L. Supply chain logistics risks; From the back room to the board room. International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. 2004; 34, 5; ABI/INFORM Global, pp. 383-387.

References

1. Foreign trade in January 2023. URL: <https://seanews.ru/2023/03/17/ru-vneshnjaja-torgovlja-rf-v-janvare-2023-goda/>.
2. The Federal Customs Service revealed the volume of Russian foreign trade in 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e>.
3. Foreign trade turnover between Russia and the EU, 9 months of 2023. URL: <https://seanews.ru/2023/11/20/ru-vneshnetorgovyj-oborot-rossija-es-9-mesjacev-2023-goda/>.
4. Ali Emrouznejad, Sina Abbasi, Çiğdem Sıcakyüz, Supply chain risk management: A content analysis-based review

of existing and emerging topics, Supply Chain Analytics, Vol. 3, 2023, 100031. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2949863523000304>. <https://doi.org/10.1016/j.sca.2023.100031>.

5. Gupanova Yu. E. Customs and logistics factor in reducing costs of participants in foreign economic activity. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2020; 2. (In Russ).

6. Kasatkin B.P., Krivenkov D.V. Theoretical aspects of improving logistics activities taking into account customs logistics risks. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta texnologii i dizajna. Seriya 3: E'konomicheskie, gumanitarny'e i obshchestvenny'e nauki = Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economics, humanities and social sciences*. 2023; 2: 10-13. (In Russ). DOI 10.46418/2079-8210_2023_2_2.

7. Scrynchenko B. L., Moroz V. D. Types of logistics risks arising when moving goods across the customs border. *Vestnik akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2018;4 (27). (In Russ).

8. Malevich Yu. V., Ermakova E. V. Current issues of risk classification in international supply chains. *Logisticheskie sistemy` v global'noj e'konomie = International Journal of Advanced Studies*. 2020; 10: 188-192. (In Russ).

9. Getman A. G. Features of the commodity flow containing objects of intellectual property. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2019; 1: 178-185. (In Russ).

10. Pakulina E. V., Pokrovskaya O. D., Migrov A. A. Analysis of logistics risks in modern conditions. *Logisticheskie sistemy` v global'noj e'konomie = International Journal of Advanced Studies*. 2023; Vol. 13; 2: 172-196. (In Russ). DOI: 10.12731/2227-930X-2023-13-2-172-196.

11. Getman A. G. Customs logistics in international supply chains of goods containing intellectual property. *Zhurnal pravov'y`x i e'konomicheskix issledovanij = Journal of Legal and Economic Research*. 2023; 4: 180-187. (In Russ). DOI 10.26163/GIEF.2023.96.43.027.

12. Getman A. G., Golubeikova E. A. Current issues of moving goods containing intellectual property across the customs border of the EAEU. St. Petersburg: North-West Institute of Management - branch of RANEPA, 2022. 156 p.

13. Getman A. G. Consequences of the onset of risks for participants in foreign trade activities arising when moving goods containing objects of intellectual property across the customs border. *Zhurnal pravov'y`x i e'konomicheskix issledovanij = Journal of Legal and Economic Research*. 2021; 2: 161-166. (In Russ). DOI 10.26163/GIEF.2021.46.26.024.

14. Golubeikova E. A. Features of organizing the protection by customs authorities of the south of Russia of rights to intellectual property in modern conditions // Current issues of protection of intellectual property and customs affairs: collection of reports of the conference and forum-festival (St. Petersburg, March 21-26, 2023 G.). St. Petersburg: North-West Institute of Management - branch of RANEPA, 2023. P. 35-40.

15. Federal Law of March 8, 2022 No. 46-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411102/.

16. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated April 19, 2022 No. 1532 (as amended on October 21, 2022) "On approval of the list of goods (groups of goods) in respect of which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, subject to the introduction of the specified goods (groups of goods) into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders (patent holders), as well as with their consent." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/.

17. Cavinato J. L. Supply chain logistics risks; From the back room to the board room. *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*. 2004; 34, 5; ABI/INFORM Global, pp. 383-387.